

приказывали, —взялъ да зажегъ что они ему дали. Медвѣдь идетъ, тутъ желѣзный носъ, тутъ щука плыветъ. Ну они всѣ столбъ копать. Копали, копали—выкопали. Кололи, кололи—раскололи. Ларецъ въ воду упалъ. Щука достала. Долбили, долбили — продолбили. Утка въ воду. Щука опять за уткой, достала ее. Они ну ее клевать. Расклевали. Яйцо въ воду. Щука опять за нимъ—достала. Лягушка въ воду. Щука опять за лягушкой. Достала ее. Ужъ ее кололи, кололи, насилушку убили. Окаянный пересталъ цареву дочь щипать. Стали они жить—поживать, добра наживать.

II.

О Б Ъ У Ж А К Ъ.

Жила была старуха, была у ней дочь. Пошла ее дочь съ дѣвками купаться въ прудъ. Поскидали онѣ рубахи, полезли купаться. Изъ пруда вылезъ ужакъ, легъ на рубаху этой дочери. Дѣвки всѣ вылезли, надѣли рубахи, и старухина дочь хотѣла надѣтъ, а на ней ужакъ лежитъ. Она стала его сгонять. Онъ сипитъ, не пускаетъ. Ужакъ говоритъ: пойдн замужъ за меня, то отдамъ рубаху. Она было не хотѣла за него замужъ идти. А тѣ дѣвки говорятъ: можно развѣ за него замужъ идти! скажи пойду. Она и сказала: ну, пойлу. Ужакъ слезъ съ рубахи, прямо въ воду. Она надѣла рубаху, пошла домой. Пришла и сказываетъ матери: мамо, мамо, такъ и

такъ, ужакъ на мою рубаху легъ и говоритъ: пойдн за меня замужъ, а то не отдамъ рубаху; я и сказала: пойду.—И, дура, что ты мелешь, развѣ можно за ужака идти! Такъ и оставили, забыли про это дѣло.

Недѣля проходитъ, видятъ: тутъ ужаковъ ползеть много, большое стадо. А эта дѣвка говоритъ: ахъ, мамо, за мной, за мной! Мать скорѣй ворота заперла, сѣнцы заперла. Ужаки кинулись было въ ворота—ворота заперты, въ сѣнцы кинулись—сѣнцы заперты. Какъ сейчасъ свернутся клубкомъ, ударились по окну, разшибли окно и полезли всѣ въ избу. А дѣвка на печи. Они за ней. Сволокли съ печи и повели вонъ изъ избы. Мать такъ и воетъ, провожаетъ ее. Они доползли до пруда. Въ прудъ прямо нырнули съ этой дѣвкой и стали тамъ людьми. Мать осталась на плотинѣ, повыла, повыла, да и пошла домой.

Прошло три года; нажила она тамъ дѣтей, сына да дочь. Стала она у мужа проситься въ гости къ матери своей. Вывелъ онъ ее изъ воды. Она и спрашиваетъ: какже мнѣ тогда покликать тебя? Онъ говоритъ: ты меня покличь: Осипъ, Осивъ, выйди сюда, я и выйду. Она пошла къ матери, а онъ въ воду опять нырнулъ. Дѣвочку она понесла на рукахъ, а мальчика за руку ведетъ. Мать и встрѣчаетъ, такъ рада ей. Здравствуй, матушка!—Хорошо ли тамъ тебѣ было жить?—Хорошо, матушка, мнѣ тамъ жить, лучше вашего. Посидѣли они, погутарили. Собрала мать тамъ ей обѣдать. Она пообѣдала. Мать и спрашиваетъ: какже твоего мужа зовутъ? Она говоритъ: Осипомъ.—А какже ты пойдешь домой?—Пой-

ду къ плотинѣ, покличу: Осипъ, Осипъ, выйди сюда, онъ и выйдетъ. Мать говорить: ляжь, дочка, отдохни. Она легла и заснула. Мать сейчасъ взяла топоръ, остро наточила и пошла туда на плотину. Пришла на плотину, стала кликать: Осипъ, Осипъ, выйди сюда. Осипъ какъ только показалъ голову, какъ эта старуха махнетъ топоромъ и срубила ему голову. А вода въ рѣкѣ такъ кровью и задернулась. Старуха пошла домой. Приходитъ домой, а дочь проснулась.—Ой, говорить, матушка, скучно мнѣ что-то, пойду домой.—Ночуй у меня, дочка, можетъ не придется тебѣ еще побывать у меня. Осталась дочка. Переночевала. Поутру встала; мать ей собрала позавтракать. Она позавтракала, простилась съ матерью и пошла. Дѣвочку взяла на руки, а мальчикъ за ней идетъ. Пришла на плотину и кличетъ: Осипъ, Осипъ, выйди сюда. Кликкала, кликала, а онъ неидетъ. Глянула на воду, а годовца плаваетъ на водѣ. Дочь и догадалась. Ахъ, это мать моя убила! Выла, выла тутъ на берегу и говорить на свою дочку: полѣти птичкой подкравничкой отнынѣ до вѣку. А на сына говорить: ты полети, сыночикъ, соловьечикомъ отнынѣ до вѣку. А я полечу отнынѣ до вѣку кукушкой куковать.

III.

И В А Н Ъ Ц А Р Е В И Ч Ъ.

Жилъ царь, у него была внучка и дѣвушка. Пошла дѣвушка въ колодезь за водой, рыбку въ кув-